

12 разбойников, или Детская война

Нерешенные проблемы детского воспитания
бумерангом возвращаются обществу

Неизвестные громилы

11 октября 2003 года Евгений приподнялся. Домой возвращался навеселе. Яркий свет от витрины магазина «Юбилейный» освещал пустынную улицу. За спиной послышался топот, но Евгений даже не оглянулся, лишь посторонился, чтоб не сшибил. Совершенно неожиданно почувствовал тупой удар и резкую боль в голове. Схватившись за голову, он рухнул на асфальт. Лишь в короткие промежутки возвращавшегося к нему сознания чувствовал, как чьи-то проворные руки обшаривают карманы. Очнувшись от холода. Голова раскалывалась от невыносимой боли, волосы слиплись от крови. Ни куртки, ни сотового, ни ключей от квартиры. В больнице Евгению поставили диагноз: сотрясение головного мозга. Лицо — в синяках, ссадинах, ушибах. В милицию он не пошел, рассудив: «Кого искать-то: ни лиц, ни имен».

Через две недели, 26 октября, подобная история с подвыпившим мужчиной произошла напротив дома номер девять по улице Завенягина. Сценарий тот же: разбитая голова, потеря сознания. Ущерб — стоимость сотового — 15 тысяч рублей.

Еще через десять дней, 6 ноября, такое же несчастье произошло с другим мужчиной, возвращавшимся домой во хмелю. Материальный ущерб, правда, был невелик — две бутылки пива, но здоровье пришлось восстанавливать несколько месяцев. 10 ноября в больницу обратился еще один горожанин с травмами головы. В последующие месяцы человека три-четыре лечились в стационарах. У всех та же история: ударили по голове, упал, потерял сознание, очнулся — ни денег, ни сотового, ни одежды.

Разудились плечи у разбойников в 2004 году — 37 нападений. Воодушевленные безнаказанностью, они серьезно калечили людей. Врачи ужасались: «В войну — раненых эшелонами везли. Сейчас — «скорая» не поспевает. Палаты и больничные коридоры заполнены людьми с проломленными головами».

Один из таких потерпевших — знакомый нашей семьи. Веселый, общительный, полный сил мужчина стал инвалидом. Последствия раскроенного черепа — сознание трехлетнего ребенка.

Разбойные нападения происходили почти по всему городу. Мужчин в бессознательном состоянии находили в районе остановки «Карла Маркса, 115», улиц Бориса Ручьева, Советской, Галиуллина, Труда, Советской Армии, 50-летия Магнитки, на ярмарках «Тройка», «Рифей». Разбойники не брезговали ничем. Если добыча была уж совсем смехотворной — две бутылки «Шихана» или 10 рублей, стаскивали обувь, сдирали куртки. Даже в январский мороз людей оставляли без верхней одежды и обуви. Выворачивая карманы, неизвестные громилы забирали ключи, банковские карточки, служебные удостоверения. Одно такое принадлежало ветерану МВД. Вот только после этого разбойниками занялись всерьез.

Однако жертвы ночных нападений продолжали исправно поступать на больничные койки. 1 ноября в шесть утра на улице Галиуллина беспредельщики ударом палки по голове лишили человека сознания. Это был последний случай, поставивший точку в 45-эпизодном деле разбойников, калечивших людей в течение года. Обвинение в нападениях предъявили двенадцати несовершеннолетним. Двое полноправных членов детской бан-

ды не привлечены к уголовной ответственности по причине малолетства. Ребятишки, не скрывая, выложили следователям все подробности преступлений. Схему нападения доводили до «совершенства» долгой практикой. Три-четыре человека, слоняясь по городу, высматривали захмелевших приподнявшихся граждан.

Как же маленького человека должна скрутить жизнь, чтобы он не испытывал ни жалости, ни сострадания

Выбрав безлюдное место, били человека бутылкой по голове, и озверевшая стая набрасывалась на лежачего. Пинали до тех пор, пока человек не терял сознание. Деньги тратили на еду и лакокрасочное средство — «морилку». Токсикоманили в подвалах: один такой разбойничий притон был в доме 205 по улице Советской, другой — на 50-летия Магнитки, 62.

В истории детской банды были и свои «звездные часы» — ограбление хлебного киоска и ларька. После задержания преступников в одном из подвалов найдены жалкие остатки детско-разбойничьих пиршеств: пачки сигарет, плитки шоколада, конфеты...

Генералы ночных улиц

Кто же они, ночные разбойники? Маленькие преступники построили свою криминальную иерархию наподобие взрослой. Свой вожака. Лидером, не удивляйтесь, была 13-летняя Катя, рослая, красивая, сообразительная девушка. Воспитывалась в интернате № 4. 15-летний Артем из того же интерната. Это он был «виртуозом стеклотары», он покалечил не меньше четырех десятков людей. 14-летнего Максима можно было встретить на ярмарке «Сельсовет». В грязной желтой футболке, немой мальчишка с обожженным лицом требовал у тетеньки денег «на хлебушек». От булочки брезгливо отворачивался — на них «морилку» не купишь. Этот самый Максимка ночами с упоением лупил пьяных дядек.

По свидетельству старшего следователя по особо важным делам СУ при УВД Ларисы Доценко и следователя Натальи Беленко, подростки рассказывали все как на духу не потому, что напугались и раскаялись. Они не считали свои деяния чем-то из ряда вон выходящим. «Подумаешь, голову разбили, не убили же!» — так рассуждал почти каждый из них. Как же маленького человека должна скрутить жизнь, чтобы он не чувствовал чужой боли, не испытывал ни жалости, ни сострадания? Горькие ребята, действительно, хлебнули — за редким исключением судьба у этих маленьких разбойников несладкая.

Например, у Кати мать прикладывалась к рюмочке, умерла от туберкулеза, и девочку отправили в интернат. Там она и стала самой настоящей оторвой, бандершей, которая держала всех мальчишек в кулаке. Но и заботилась, как мамка, о самых слабых, не давала в обиду маленького росточком Диму. Разбойную добычу изымала и делила на всех по ровну. Мальчишки ей платили искренней любовью. 8 октября залезли в хлебный киоск, утащили торты, рулеты, пряники, все эти сладости преподнесли Кате на день рождения. Потом вспоминали, как она прыгала от счастья и как потом в подвале они ели торты большими ложками.

Печальное прошлое у 14-летнего Родиона. Его семья жила на Севере. Отец, разведясь с супругой, почти силой забрал сына и прикатил в Магнитку. Потом бросил ребенка в интернате и исчез. У матери не было денег на дорогу. Однажды Родик ехал в трамвае и вдруг увидел отца: здорового, бодрого. Кинулся мальчишка к дверям, да кондуктор не открыла. Выскочил на остановке, пометался по улицам, но так и не нашел родителей. Расплакался, а потом подумал и решил: зачем ему чужой человек?

Есть в этой группе и «домашние» дети. 13-летний Женя был под постоянной опекой бабушки. Родные щадили мальчика: два года скрывали от ребенка смерть матери. Женя, узнав страшную правду, пережил стресс, который вылился в неадекватное поведение: послушный ребенок возненавидел мачеху, месячными не бывал дома.

Маленького Андрея мать бросила своему мужу. Отчим с бабушкой деляли и холили чужого мальчика, но в 12 лет в Андрюше «проснулись» гены родительницы, и пошел ребенок по подвалам.

«Основной нападающий» Артем — из благополучной семьи. У него даже компьютер есть, а семейного счастья — нет. Мальчик очень любит мать, но не может простить ей второго брака. Отчима возненавидел, оттого и взбунтовался — неслухником стал. «Плохого» мальчика отдали в интернат. Вот он и стал действительно плохим. Свой «разбойный» список Артем напоследок «пополнил» убийством бомжа.

15-летний Саша по-своему несчастлив. Родители запиваются, старший брат умер от туберкулеза. Мать числится дворником, но неделями не просыхает. Чтобы родительницу не выгнали с последней работы, Саша целыми днями долбил лед во дворе. А когда младшего братишку нечем стало кормить, Саша примкнул к разбойной группе. При задержании ему предъявили обвинение по трем эпизодам, но наказание он получил сполна — четыре с половиной года в воспитательной колонии.

Недавно по делу о разбойных нападениях суд Орджоникидзевского района вынес приговор: самый мягкий — два года условно, суровый — 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

Проблема детской преступности — одна из самых больных не только для нашего города, но и для страны. 45 нападений наших магнитогорских разбойников вошли в общероссийские показатели преступлений этой категории: в 2005 году было зарегистрировано 3200 случаев. От детских рук погибло 1200 человек.

В одной из последних программ Андрея Караулова «Момент истины» специалисты подняли вопрос о целесообразности интернатов, назвав ошеломляющие цифры: 40 процентов воспитанников этих детских учреждений становятся наркоманами, 40 — преступниками, 10 — заканчивают жизнь суицидом и только 10 — выходят в люди. Уместен вопрос: нужна ли государству такая сиротская система, которая работает с 90-процентным браком?

Эта система плоха, но другой — пока нет. Однако проблему воспитания сирот, в том числе и социальных, решать придется. В противном случае она бумерангом вернется и уже возвращается обществу: разбоями, убийствами, грабежами, покалеченными согражданами.

Ирина КОРОТКИХ.

Автор благодарит СУ при УВД Магнитогорска за предоставленные материалы.